

Нечто великое, что зовется Любовью (V): когда играет музыка

Призвание к Опус Деи – это призыв «расшифровать» собственные ноты, чтобы играть божественную музыку, у которой столько же вариаций, сколько на свете существует людей.

18.09.2020

Когда Иисус говорил о Царствии Божием, Он знал, что это нечто

совершенно не похожее на то, что могли бы представить те, кто слушал Его – совершенно не похожее даже на то, что могли бы себе представить мы сегодня. Поэтому, вместо того, чтобы давать определение, Иисус использовал притчи: истории и образы, которые приглашают нас глубже погрузиться в эту тайну. Например, когда Он сравнивает Царствие Божие с горчичным зерном, «которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные»(Мк 4:31-31). Это маленькое зернышко, которое исчезает под землей и бывает забыто, но никогда не перестает расти, в то время как мир продолжает жить своей обычной жизнью. Оно растет даже ночью, когда никто не заботится о нем и

не обращает на него никакого внимания.

В октябре 1928 года Бог призвал Св. Хосемарию найти в своей душе семя, которое только Он мог поместить туда: маленькое зернышко, предназначеннное для того, чтобы прорости в огромном поле Церкви. Заметка, сделанная несколько месяцев спустя, описывает «ДНК» этого семени: «Простые христиане. Тесто поднимается. Наше – значит обычное, естественное. Средства: повседневная работа. Все святые! Молчаливая самоотдача» [1]. С того дня, когда Бог вручил ему миссию заботиться об этом семечке, единственным делом для Святого Хосемарии стало увидеть, как это станет реальностью. И то, что тогда было лишь обещанием, надеждой, сегодня стало зеленеющим деревом, дающим

тень для многих душ и прекрасное благоухание для многих жизней.

Желание быть святым – это нормально

Папа Франциск говорит нам: «каждый святой – это послание, которое Святой Дух берет из богатств Иисуса Христа и дарит Его народу». Святой Хосемария получил послание, которое он воплотил в своей жизни. Он сам стал посланием, и его жизнь и его слова стали вызовом для многих людей: «Да не будет жизнь твоя бесплодной и бесполезной! – Оставь свой знак. – Озари все вокруг светом твоей веры и твоей любви... Зажги земные пути Христовым пламенем, которое ты носишь в сердце своем». [3]

Он нес в себе это пламя, и это
быстро понял первый
рукоположенный священник Опус
Деи- Хосе Луис Мускис. Когда он

впервые беседовал со Святым Хосемарией, он услышал кое-что, чего, возможно, никогда не слышал раньше: возможность быть апостолом в своей работе. Святой Хосемария тут же добавил: «Единственная настоящая любовь - это Любовь Божья; все остальные – маленькие любови». Эти слова глубоко потрясли Хоце: «Было видно, что это идет из глубины его души, души, пребывающей в любви с Богом. Все мои беспокойные мысли тут же рассеялись».[4]

На Мессе благодарения в честь беатификации этой влюбленной в Бога души, Кардинал Ратцингер сказал с присущими ему простотой и глубиной: «Значение слова «святой» с течением времени претерпело опасные изменения, что ощущается и сегодня. Это заставляет нас думать о святых, чьи статуи и картины

мы видим у алтарей, как о людях чудесных и героических добродетелей, из чего следует, что святость – удел немногих избранных, в числе которых нас нет. И мы оставляем святость для небольшого неизвестного числа людей, а сами довольствуемся тем, что остаемся такими, как есть».

«Среди этого духовного бездействия раздался пробуждающий призыв Хосемарии Эскрива, который прокричал: «Нет! Святость – это не что-то экстраординарное, а вполне обычное; это нечто нормальное для каждого крещеного человека. Святость – это не вид героизма, который сложно повторить; более того, она имеет тысячи разных форм и может стать реальностью везде, в любом деле. Это нечто нормальное»[5].

Таким образом, желание быть святым естественно для христианина. Святой Хосемария, еще будучи молодым священником, написал: «Святые не были какими-то уродами, их жития – не истории болезни, которые должны исследовать врачи-агностики. Они были, они остаются нормальными людьми, из той же плоти, что и ты. – И они победили». [6] Призвание к Опус Деи подразумевает осознание «нормальности» святости, желание стать «переводчиком» этого послания, этой музыки. «Нотная грамота» для этого послания уже существует: жизнь и учение Святого Хосемарии; провозглашение всеобщего призыва к святости II Ватиканского Собора [7]; в учении последних Пап, которые делали акцент на этой мысли [8], но, главное, это сами Евангелия. Но эта музыка должна быть слышна

на каждом углу по всему миру, в бесконечном количестве вариаций; это еще должно стать реальностью в отдельных жизнях множества христиан.

Жизнь в тесном общении с Ним

Вдохновляя Опус Деи, Господь задумал в Своей Церкви тропу, духовно «спроектированную» таким образом, чтобы пройти по ней можно было в любых условиях повседневной жизни, чтобы она могла стать частью ежедневной работы и обычной жизни самых разных людей.

«Иногда кажется, что там, у горизонта, встречаются небо и земля. Запомни, что на самом деле они встречаются в сердце сына Божия, в твоем сердце» [9]. Поэтому, хотя призвание к Опус Деи и побуждает человека искать лучший мир, оно не призывает подняться над обычными делами

или начать делать больше, чем человек уже делает. Оно побуждает делать все немного иным способом, оставаясь в присутствии Бога во всех своих делах, стремясь все разделить с Ним. «Дети мои, наше призвание – идти за Христом. И идти так близко, чтобы мы жили с Ним, как жили первые Двенадцать, так близко, чтобы мы отождествляли себя с Ним, жили Его Жизнью, пока не придет такой момент (если мы не остановимся), что вслед за Апостолом Павлом мы скажем: «Уже не я живу, но живет во мне Христос»». [10]

Один из первых супернумерариев вспоминает о своем удивлении, когда Основатель Дела сказал ему: «Бог призывает тебя идти путем созерцания». Для женатого человека с детьми, который должен был много работать, чтобы содержать семью, это было

«настоящим открытием».

[11] Другому человеку святой Хосемария посоветовал:

«Разговаривай с нашим Господом; скажи Ему: «Я устал, Господи. Я на пределе своих сил. Господи, все пошло не так. Как бы Ты это сделал?»[12] Это и есть созерцание в сердце мира: смотреть на реальный мир с любовью, не отрывая взгляда от Бога, находясь в непрерывном диалоге с Ним.

Святой Хосемария выразил этот прекрасный призыв одной сильной фразой: «чем глубже

погружены мы в мир, тем полнее должны мы принадлежать Богу!»

[13]. И эта близость, эти глубокие дружеские отношения с Ним дают начало двум особенностям,

которые, хотя и не являются эксклюзивными в плане

призыва к Делу, имеют очень важное значение для

Божественного призыва идти по этому пути: это призвание быть

апостолами, стремящимися нести Христа всюду; а также миссия изменить мир и примирить его с Богом через свою работу.

Однако прежде чем мы рассмотрим эти особенности, возникает естественный вопрос. Если, как проповедовал на протяжении всей своей жизни святой Хосемария, и как недавно напомнил нам Папа, к святости призваны все; если наш Господь дал всем христианам полномочия распространять Евангелие, то что же тогда особенного в призвании Опус Деи в качестве ответа на призыв найти Бога, находясь в гуще мира?

Это очень легко объяснить, если мы будем помнить, что различные призвания, которые можно найти в христианской жизни, это условия, способы и пути жизни и реализации

призываия, полученного при крещении. Как раз «призвание к Опус Деи «подхватывает, одобряет, направляет» самоотдачу или посвящение себя Господу и другим людям, чего и требует христианское призвание; единственный «дополнительный» элемент, это именно сам «путь» – это призвание и было реализовано через образование особого института Церкви (Opus Dei), который имеет особую духовность и особые средства формации и апостольства» [14], и который специализируется в служении Богу и людям через работу и обычную повседневную жизнь. Или это можно выразить иначе: те, кто открывает и принимает призвание к Опус Деи, решают отдать свою жизнь для других (что и является сутью христианской жизни), идя своим особым путем за руку с Богом и при поддержке большой семьи. И

поэтому они готовы делать все со своей стороны, чтобы дать возможность этой харизме подпитывать духовную жизнь, просвещать разум и развивать их личность, чтобы они действительно смогли найти Бога в своей жизни и поделиться этим прекрасным открытием с другими.

Божественное откровение, полученное 2 октября 1928 года, и другие, следовавшие за ним, показали Святому Хосемарии, что он должен посвятить свою жизнь тому, чтобы помочь обычным христианам – мужчинам и женщинам, живущим в миру, занимающимся разнообразной деятельностью, - осознать, что все призваны к святости и апостольству. И сделать это с помощью организации Opus Dei, состоящей из обычных христиан, которые ответили на

Божественный призыв сделать это своим идеалом, свидетельствовать собственной жизнью об этой чудесной возможности, с помощью благодати воплощая ее в жизнь, несмотря на свои ограничения.

Все, у кого большое сердце

На пути из Вифании в Иерусалим Иисус проголодался. Он ищет что-то из пищи и останавливается у смоковницы.[Мф 21:18] «Он подходит к смоковнице – подходит к тебе и ко мне с жаждой спасения душ человеческих. "Sitio!", жажду! [Ин 19, 28.] – вскричал Он с креста. Он жаждет нас, нашей любви, наших душ. Он жаждет новых овец для своего стада. Мы должны привести их к Нему, чтобы всем вместе идти вслед за Ним по Пути Крестному, который есть путь

Бессмертия и Небесной славы» [15].

Призвание к Делу подразумевает сильное «заражение» этим голодом и жаждой Бога. Когда Святой Хосемария боролся за первую резиденцию для Дела, некоторые люди советовали ему не торопиться. Находясь на духовных упражнениях, он записал: «Спешка. Это не спешка. Это Иисус подгоняет нас». [16] Его, как и Святого Павла, торопила любовь Христа. (ср 2 Кор 5:14). С такой же спокойной настойчивостью Бог желает, чтобы мы взывали к сердцу каждого мужчины и каждой женщины: «Проснись, наконец, и пойми, что ты любим!» Но делать это следует естественно и просто, любя других и позволяя им любить себя, помогая и служа окружающим, передавая свои знания и учась у других, разделяя

с ними дела, трудности, проблемы и тревоги, создавая узы дружбы. Находясь на работе, отдыхе, в магазине – где угодно, мы можем быть закваской, солью, светом для мира.

Бог не призывает к Делу супергероев. Он призывает обычных людей, людей с большим, благородным сердцем, в котором найдется место для каждого. В одном из документов первых лет Святой Хосемария описал тех, кто может услышать Божий призыв к Делу: «В Деле нет места для эгоистичных, трусливых, бес tactных, пессимистичных, теплохладных, безрассудных, ленивых, неуверенных, поверхностных. Но там найдется место для больных, любимцев Господа, а также для всех, у кого большое сердце, даже если их слабости очень велики» [18]. Те, кто чувствует, что Бог

призывает их в Опус Деи, могут быть людьми с недостатками и различными ограничениями; но у них должны быть высокие идеалы, сильное желание любить и воспламенять других Божьей любовью.

Любить мир так, как любит его Бог

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сын Своего Единородного, дабы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16). Бог любит мир, который Он сотворил с таким «вдохновением». Поэтому мир – не помеха для святости, а, скорее, ее «родной дом». Суть послания Опус Деи можно выразить таким утверждением: мы можем быть святыми не *вопрекижизни* в миру, а принимая его достоинства, будучи глубоко погруженными в него. Потому что мир, это

поразительное сочетание величия и убожества, любви и ненависти, злобы и прощения, войны и мира, «с надеждой ожидает откровения сынов Божиих» (Рим. 8:19).

Когда речь идет о взаимоотношениях человечества и мира, в Книге Бытия используются два глагола: «хранить» и «возделывать» (Быт 2:15). Первый глагол несет и смысл исполнения заповедей, и указывает нам на нашу ответственность за мир, на тот факт, что мы не можем использовать его, как нам заблагорассудится. Второй же глагол, «возделывать», имеет два значения: «работать» (обычно с землей), но также может переводиться как «воздавать почитание» (в англ. переводе Библии используется слово «cultivate», которое переводится как «возделывать (землю)» и

также как «отправлять культ», «почитать»). Через свою работу мы не только самореализуемся, но и прославляем Бога, потому что любим мир так, как любит его Он. Поэтому освящение работы означает, в конечном счете, стремление сделать мир прекраснее, создавая в нем подходящее место для Бога.

Он Сам пожелал, чтобы мир, который изначально вышел из Его рук Творца хорошим, возделывался и сохранялся руками человека, Его творения. На протяжении веков годы, проведенные нашим Господом в мастерской в Назарете, рассматривались как полные неизвестности, скрытые от глаз. Но в свете духа Дела они становятся «наполненными ярким светом, освещющим наши дни и наполняющим их смыслом» [19]. Поэтому святой Хосемария

призывал своих сыновей и дочерей часто размышлять над этими скрытыми от нас годами работы, которые напоминают нам о «скрытом и безмолвном» росте пшеничного зерна. Так рос Иисус – позже он даже сравнил Сам Себя с пшеничным зерном (см. Ин12:24), - в мастерской Иосифа и Марии, в мастерской, которая одновременно служила им домом.

Простая жизнь Святого Семейства напоминает нам, что работа, которая в глазах мира может казаться маленькой и неважной, в глазах Бога имеет безмерную ценность, потому что любовь и забота, вложенные в нее, обязательно принесут плод. Поэтому «освящение работы не означает *делать нечто святое* во время работы, а именно *сделать святой саму работу.*» [20] Так, «работа, по-человечески хорошо сделанная, становится «целебным

бальзамом» для человеческих глаз, так что они смогут увидеть Бога в любых обстоятельствах и проявлениях жизни. Более того, это происходит прямо в наше время, когда материализм стремится превратить работу в грязь, ослепляющую людей и отвращающую их от поиска Бога». [21]

Чтобы принести плод, зерно должно скрыться в земле, исчезнуть. Именно так видел свою собственную жизнь Святой Хосемария: «моя роль – спрятаться, исчезнуть, чтобы виден был только свет Христа» [22]. И Бог хочет, чтобы так же видели свою жизнь мужчины и женщины, которых Он призывает к Делу. Мы должны быть похожи на первых христиан: нормальных, обычных людей, которые делали что-то не для того, чтобы снискать славу, но чтобы принести другим

свет Бога. Люди, которые, прежде всего, «жили в единстве со Христом и рассказали о Нем другим... сеятели мира и радости, мира и радости, которые принес нам Иисус» [23].

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-kz/article/nechto-velikoe-chto-
zovetsia-liuboviu-kogda-igraet-muzyka/](https://opusdei.org/ru-kz/article/nechto-velikoe-chto-zovetsia-liuboviu-kogda-igraet-muzyka/)
(19.02.2026)